

4.2. Номенклатурный переворот

4.2.1. Вызревание заговора

Итак, Хрущев все меньше и меньше устраивал административную бюрократию, включая партийный аппарат. Он, конечно, жил и действовал внутри нее, но отнюдь не заодно с нею, а в известном смысле и против нее. Вот в подобной обстановке и вызревала мысль о необходимости устранить непредсказуемого, неуправляемого и становящегося все более и более опасным лидера.

Все началось с того, что на пленуме ЦК КПСС 18-21 июня 1963 г. Хрущев произвел очередную рокировку в своем ближайшем окружении и вместо слегшего от инсульта Ф.Р. Козлова поручил исполнять обязанности фактического второго секретаря ЦК сразу же двум членам Президиума – председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу (с оставлением его пока что на этом посту) и первому секретарю ЦК КП Украины Н.В. Подгорному.

Однако Брежнев отнесся к этому очень болезненно. Не был доволен своим перемещением в Москву и Подгорный. Привыкший быть полновластным хозяином у себя в республике, на Старой площади он оказался на положении своего рода помощника, слуги, причем эти обязанности пришлось делить с другим. Вполне допустимо, что первый секретарь ЦК КПСС рассчитывал на известное соперничество между ними. Но вышло все иначе: оба они сразу же сблизились и, прекрасно поняв друг друга, приступили к подготовке смещения Хрущева.

Осторожно и не сразу раскрывая свои карты, Брежнев и Подгорный делились с другими своими мнениями о вопросах, обсуждавшихся на заседаниях Президиума и Секретариата ЦК, делились и впечатлениями о том, кто и как при этом говорил. Жаловались на то, что Хрущев мало считается с ними, часто пренебрегает их суждениями и вообще становится все заносчивее и грубее. Если собеседник сочувственно встречал их сетования и, мало того, поддакивал, соглашался, начинал делиться собственными негативными впечатлениями, они поворачивали разговор на то, что, вот-де, неплохо было бы «остановить Никиту», одернуть его, сделать ему коллективное внушение, может быть, даже пригрозить. Но как это лучше сделать?

– А что если ты, – говорили они, например, кандидату в члены Президиума ЦК КПСС и первому секретарю ЦК КП Украины П.Е. Шелесту, – созовешь у себя в Киеве пленум республиканского ЦК, позовешь на него Хрущева? И вы ему там выскажете все...

– Да, нашли дурака, – отвечал тот. – Так он вам и примчится по первому свистку... А если еще узнает зачем, посыплются с нас пух и перья... {2194}

Разговор этот, состоявшийся еще осенью 1963 г. в Крыму, вроде бы ни к чему конкретному не привел. И тем не менее еще один человек превращался в их соучастника, они держали теперь его в курсе своих ближайших намерений, а он поддерживал их и, мало того, сам проводил соответствующую работу, регулярно докладывая им о ее результатах.

Да, недовольных Хрущевым в партийном, государственном и хозяйственном аппарате, среди членов Центрального Комитета насчитывалось тогда немало. Однако если бы Брежнев и Подгорный ограничивались только тем, что подспудно формировали большинство в ЦК. Нет, они не были такими наивными простаками, знали, что осуществить задуманное можно, лишь опираясь на конкретную силу. Эту опору они обеспечили прежде всего тем, что в конце 1963 – начале 1964 г. привлекли на свою сторону секретаря ЦК КПСС и председателя Комитета партийно-государственного контроля А.Н. Шелепина, а вместе с ним значительную группу бывших комсомольских работников. В их числе были и заведующий отделом административных органов ЦК КПСС, курировавший все силовые структуры, Н.Р. Миронов, и председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный, с которым они поделились своими тревогами и планами в феврале 1964 г. {2195}